

МУЗЫКА

БЕЗ МАСКИ

Чайковский П. И.

Внезапная смерть Чайковского всколыхнула русское общество. Но если смотреть правде в лицо, это не был шок от потери крупного для России человека. Не было общего пронзительного чувства утраты гения, сотворившего красивейшие цветки русской культуры. Великосветская публика двух столиц всю обсуждала нелепую смерть, но не пришла на превосходные спектакли, устроенные в императорских театрах с целью собрать деньги на памятник на могиле и на статую в консерватории.

Однако русская история, наделав в новом веке новые ошибки, исправила эту старую. За сто лет Чайковский стал дорогой и лучшей частью нашей культуры. Все мы, начиная от малышей, генетически уже любим Чайковского. Мы назвали его именем улицы, школы, город, лучшую консерваторию, известный всему миру конкурс музыкантов. Мы посвятили ему фестивали, концерты, премии и книги. Над его нотами трудится наука. Они звучат не умолкая. Но все-таки не преклонение, а именно любовь — самое главное и самое дорогое, что он получил от нас.

Сегодняшний день помечен сухой строкой: «100 лет со дня смерти П. И. Чайковского». Но эту дату отмечают во всем мире — день памяти гения русской музыки

Первого фортепианного концерта, почему-то не любимого современниками, кроме «Лебединого озера», «Щелкунчика», мятежной «Франчески»? Да! Романсы.

Скромны по сравнению с Шестой симфонией, но шедевры, как он сам говорил про один свой балет, «на одном уровне достоинства». Однако из-за нескольких строк их хочется приберечь на конец, а пока успеть сказать, что Чайковский еще был классиком русского вальса и классиком русского музыкального пейзажа.

Искусствоведы объяснили, что у Чайковского вальс перестал быть вальсом жанра. Он стал вальсом характера, вальсом мысли, вальсом образа. Только он смог создать такую необыкновенную вещь, как правдивый вальс (в 1-й симфонии «Зимние грезь»).

Оттого, что он всегда шел в искусстве от человека, от его переживаний, он и природу видел рамой для душевных картин. Такую весну, как в «Спящей красавице», тоже только он мог сочинить. (У нас она, утверждал Петр Ильич, «в самом деле как-то особенно прекрасна и радостна»). Исключительно по своей инициативе он в последнем акте «Лебединого озера» создал осень — фон для печали девушек-лебедей. Летняя буря его не устраивала. А вальс снежник из «Щелкунчика»? В сказке не было даже намека на то, чтобы так увенчать судьбу героев. Чайковский сделал филигранную оркестровую метель и в конце успокоил ее, чтобы они могли увидеть звезды. Это не был конец. Это было начало: пускайтесь по свету за счастьем!

Он сам был в этом вечном мучительном устремлении: «Надо написать еще что-то, главное, мучительное, что мерещится всю жизнь...»

И напоследок — о романсах. В них найдем все, что есть в душе человеческой. И есть то, что чувствуем сегодня, в день смерти их творца.

Помните, как Зара Долуханова в лучшие свои годы исполняла «Ни слова, о друг мой»? Она пела не ноты, а тишину.

**Ни слова, о друг мой, ни вздоха,
Мы будем с тобой молчаливы.
Ведь молча над камнем, над камнем могилы
Склоняются грустные ивы...**

Склонимся молча в день смерти Петра Ильича Чайковского.

И. КОСМИНСКАЯ.

СЕГОДНЯ в Большом театре впервые после двадцатилетнего перерыва за пультом встанет Мстислав Ростропович. Под его управлением прозвучит Литургия и Шестая («Патетическая») Симфония Чайковского. **ЗАВТРА** в память о великом композиторе в Большом зале консерватории Ирина Архипова исполнит романсы Чайковского.

Фото марта 1893 года.

В творчестве он ставил ее превыше всего, считал самой интересной художественной задачей.

Его прекрасные оперы — в них действуют самоотверженные женщины, в них поется любовь.

Чудесные балеты — в них всюду побеждает ее волшебная сила.

А гениальные симфонии! В них борется за счастье не масса, а одинокая благородная человеческая душа.

«Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи», — писал Чайковский Надежде Филаретовне фон Мекк, которую никогда не видел близко, рядом с собой, но которой открывал себя в чем-то хорошем до доньшка. По существу, Чайковский был одним из последних чисто русских гениев.

Что еще? Кроме шести симфоний, «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», «Иоланты», нежного секстета «Воспоминание о Флоренции», «Времен года»,